

Э. П. Карпеев*

**О документе Ломоносова, не опубликованном в Полном собрании его сочинений
1950-1959 гг.**

При просмотре Каталога документов М. В. Ломоносова, хранящихся в СПб филиале Архива РАН, моё внимание привлёк показавшийся мне неизвестным документ, который числится в Архиве под названием «Памятная записка М. В. Ломоносова» (СПбФ РАН Ф. 20. оп. 4, ед. хранения 31.) При тщательном просмотре всех опубликованных в ПСС материалах оказалось, что, как это ни странно, такого документа в нём нет. Странно потому, что была известна тщательность работы создателей Полного собрания сочинений, которые использовали все известные в то время документы, написанные Ломоносовым, и, казалось бы, фотокопию документа Ломоносова, хранящуюся в Архиве АН СССР пропустить не могли, Ниже я попытаюсь дать этому свое объяснение, а начну с оцифрованной копии этого документа, любезно предоставленной мне директором СПбФ Архива РАН д. и. н. И. В. Тункиной

: Документ, носящий условное название «Памятная записка М. В. Ломоносова», написан собственноручно Ломоносовым на одном листе бумаги. Кроме самого текста на листе имеется три служебные записи и печать, которые в какой-то мере помогут прояснить историю его хранения. После смерти Ломоносова по распоряжению Екатерины II, весь его архив был изъят графом Григорием Григорьевичем Орловым. Позднее часть этого архива оказалась в руках сына и дочери Софьи Михайловны Раевской, урожденной Ломоносовой, Это следует из статьи русского писателя и историка Александра Фомича Вельтмана (1800-1870), опубликованной им в 1840 году (см. *Вельтман А. Портфель Ломоносова // Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком. М. 1840/ Книга II/ С/ 5-85/*)), где он писал: «Доверенный мне Екатериной Николаевной Орловой, урожденной Раевской, портфель служебных его [М. В. Ломоносова. – Э. К.] бумаг, сохранившихся в семье Раевских...» дал возможность начать их публикацию. В числе опубликованных бумаг из этого Портфеля находился и интересующий нас документ.

Так вот, как видно из опубликованной здесь копии, внизу справа имеется нанесённая другой рукой надпись «Получено в 1848-ом году от Орлова /сына Мих. Федор.» и поставлена круглая печать отдела старопечатных книг и рукописей МПМ (Московского публичного музея). Судя по другой надписи на листе с текстом «Записки» - «Бецкой» (в левом верхнем углу листа) этот документ попал в собрание

И. И. Бецкого, и его оригинал до сих пор хранится в этом собрании в Москве в Государственной публичной библиотеке, правопреемнице МПМ и библиотеки им. В.И. Ленина

Здесь, вероятно, следует пояснить, что под *Мих. Федор* имелся в виду Михаил, один из внебрачных детей (пяти сыновей и двух дочерей) Федора Григорьевича Орлова, которым после его смерти императрица Екатерина II присвоила дворянское достоинство и фамилию Орловы (но без графского титула). Сыном Михаила Федоровича и Екатерины Алексеевны Орловых был Николай Михайлович Орлов. Именно ему, как писал П. П. Пекарский, «принадлежит собрание Ломоносовских бумаг, составляющих родовое наследие его матери Екатерины Николаевны Орловой (урожденной Раевской)» (см. *Пекарский П. П.* История Императорской Академии наук. СПб. 1873. Т. «. С. 954. (сноска*)).

Таким образом, единственной публикацией так называемой «Памятной записки Ломоносова» была упомянутая выше статья А. Вельтмана. Пекарский, публикуя «Описание бумаг из собрания, принадлежащего Н. М. Орлову» (*Пекарский П. П.* Указ. Соч. С.954-1008.), в его конце, где помещены недатированные документы, под № 132 поместил документ с весьма невразумительным описанием: «Собственноручные записи Ломоносова на память касательно отправления бумаг в разные присутственные места»(Там же с. 1007), По моему мнению, только эта запись в какой-то мере соответствует содержанию «Памятной записки» - она не датирована и содержит список адресатов для отсылки каких-то сведений. Никаких других подобного рода документов в Описании нет. А невразумительность этой записи и сходство публикуемого документа с заметками Ломоносова 1759 г. и стали, на мой взгляд, причиной невнимания к нему составителей списка публикуемых в ПСС документов. Другого объяснения я не могу найти.

Теперь приведу текст Записки, в котором Вельтман расшифровал рукописную запись Ломоносова:

Писать 1. к Эйлеру и к Формею.

2. к Гензиусу и к Володимеру Григорьевичу.

3. к Варгентину.

4. к Занотти.

5. К Ноллету и Кондамину.

6. NB. Испания.

7.. Лондон.

*8. К Бернуллию и ко всем Почетным членам и иностр.
Парижской Академии.*

*NB фабрики объездить и мастеровых
и мастерства при командах осмотреть. В Адмирал-
тействе. В Канц .от стр.*

Речь 1 и 2 для Акад. Художеств.

Легко заметить, что текст «Памятной записки» содержит три раздела. В первом из них Ломоносов в восьми пунктах перечисляет адресатов, которым нужно «Послать» какое-то сообщение. Его характер можно достаточно точно установить, если сравнить этот список с тем, который он готовил к инаугурации Академического университета в 1760 году.

С января по май 1760 г. Ломоносов готовил материалы для оформления грамоты о привилегиях Академического университета. К концу мая он подготовил черновые заметки, в которых записал предлагаемые им для включения в Описание инаугурации Университета список гравюр и три варианта адресов, по которым предполагал разослать «через канцлера и министров при дворах иностранных» это Описание (ПСС. Т.10. С. 367-368). В этих списках названия городов и стран обозначают находящиеся в них университеты и научные учреждения. Так, в частности, «Мадрит» означает Мадридский университет, слово «Лондон» - Лондонское королевское общество, сокращением «Щв.» - Шведская королевская Академия наук. Кроме того, в этих заметках названы адресатами четверо почетных членов Петербургской Академии наук: Л. Эйлер, И. Г. С. Формей Ш. М. Кондамин и Г. Гейнзиус..

Публикуемые «Заметки Ломоносова для памяти» в своей первой части, в которой Ломоносов перечисляет адресатов, поразительно близки опубликованному в ПСС документу. Все перечисленные выше четыре почетных члена Петербургской Академии записаны и в нём, однако здесь добавлен пропущенный им ранее почетный член Академии наук Д. Бернулли. А «Ишпания», по-видимому, также обозначает Мадридский университет, «Лондон» - Лондонское королевское общество. Что же касается Варгентина и Занотти, то Ломоносов скорее всего имел в виду первого из них как непременно секретаря Шведской королевской Академии наук и почетного члена

Петербургской академии, а второго – как секретаря Академии наук Болонского института, и их обоих вместе, как лиц которых Ломоносов уже благодарил за избрание его почетным членом этих Академий. В «Памятной записке» он добавил в список всех почетных членов Парижской Академии и в п.5 – вместе с Кондамином Ноллета, хотя в подлиннике прочесть в п. 5 фамилию Ноллет очень трудно. Вельтману, по всей вероятности, в то время был известен аббат Жан Антуан Нолле (Jean Antoin Nollet (1700-1770)), член Парижской Академии Наук, прославившийся изобретением в 1747 году электроскопа, открытием осмоса (1750 г.) и исследованиями электрических явлений, и именно это позволило ему расшифровать эту фамилию как Ноллет..

Сходство этой части «Памятной записки» с той, которую он написал в 1760 г., вполне понятно. Вскоре после дворцового переворота 1762 года 25 июля Ломоносова посетил брат фаворита новой императрицы Федор Григорьевич Орлов, который от имени брата обещал ему поддержку в получении более высокого чина и, как пишет комментатор X-го тома ПСС: «Совершенно бесспорно, что Орлов одновременно выразил готовность помочь и в деле об утверждении “привилегии” для Академического университета» (Там же С865.) И хотя оба обещания оставались не выполненными, Ломоносов все-таки не терял надежды и не оставлял мысли об инаугурации Академического университета,

Во второй части «Записки» проявилась забота Ломоносова о пополнении его фабрики цветного стекла мастерами, обладающими высоким мастерством, которых он надеялся найти при объезде фабрик, Адмиралтейства и Канцелярии от строений.

Обратимся теперь к последней строке «Памятной записки». При первом же взгляде на неё становится ясным, что в это время Ломоносов обдумывал, во-первых, какую-то свою речь, и, во-вторых, своё выступление на предполагавшейся в день годовщины коронации Екатерины II (22 сентября 1764) инаугурации Академии художеств.

Что же касается упомянутой в «записке» речи, то, по-видимому, он думал о продолжении работы над Благодарственной речью на инаугурацию Академического университета, которую начал готовить ещё в 1759, и которая сохранилась лишь в трех черновых её фрагментах (ПСС. Т. 8, работы 248-250),

В заключение остается датировать исследуемый документ. Для этого важное значение имеет упоминание в качестве адресата «Володимира Григорьевича» - младшего из «екатерининских» братьев Орловых.. Орлов Владимир Григорьевич (1743-1796) провел свои детские годы в деревне. В 1762 г. в числе всех сыновей Григория Ивановича Орлова был возведен императрицей Екатериной II в графское достоинство.. По совету братьев, он в 1763 г. отправился в Лейпциг, где провел три

года в занятиях в тамошнем университете. Ломоносов, безусловно, об этом знал и, по всей вероятности, предполагал через него установить отношения с Лейпцигским университетом. Таким образом, время написания изучаемой «Записки» сужается до 1764 года. До этого, в 1763 году он болел и не мог ставить перед собой задачу «фабрики объездить», а в 1765 у него на все эти задумки уже не было времени. То обстоятельство, что Ломоносов, как указано выше, должен был закончить работу над благодарственной речью до 22 сентября, дает основание еще более сузить временные рамки исследуемого документа. до « не позднее сентября 1764 года».

Все сказанное выше даёт право включить рассмотренную в статье так называемую «Записку М. В. Ломоносова для памяти» в новое издание Полного собрания сочинений М. В. Ломоносова.

Статья опубликована в Сборнике статей и материалов Ломоносов. СПб. Наука. 2011.